

3 ПРИХОДСКИЕ НОВОСТИ

12 АКТУАЛЬНО

Христос воскрес!

13 ПРОПОВЕДЬ

Святитель Иоанн (Максимович) Христос Воскресе!

14 АКТУАЛЬНО

Пасхальная радость

16 АКТУАЛЬНО

Пасха в СССР как грустный кладбищенский день

18 ЛИЧНАЯ ВСТРЕЧА

Мария Египетская: 1501 год со дня преставления

20 АКТУАЛЬНО

Пасхальность в поэтике Гоголя

26 СВЯТЫНИ ПРАВОСЛАВИЯ

Икона Богоматери «Неувядаемый цвет». История и символика

27 ДЕТСКАЯ СТРАНИЧКА

29 КУЛИНАРНАЯ СТРАНИЧКА

30 РАСПИСАНИЕ

31 АНОНС

Волонтеры православного клуба «Встреча» учатся плести маскировочные сети

18 марта волонтеры православного клуба «Встреча» и волонтеры Молодежного центра г. Сосновоборска посетили мастер-класс по плетению маскировочных сетей. МК проходил по адресу Павлова, 75, в городской библиотеке. Ребята посмотрели на станки, на которых сети оплетают, один новый станок как раз только

собрали и принесли. У станка рабочие стороны две, что дает возможность оплести с двух сторон. Но оплетение сетей, как оказалось, почти последний этап в этом непростом деле. Для начала необходимо нарезать несколько фрагментов размером 2 на 3 из большого рулона рыболовной сети, ширина которого составляет 20 метров! Следующим

этапом идет подготовка шнура, которым оплетают сеть по периметру. После того как шнур готов, к углу соединенного в прямоугольник шнура присоединяется специальная капроновая нить, намотанная на челнок. Вот тут тоже непростой процесс, необходимо набить руку. От этого зависит качество изготавливаемой сети.

Волонтеры выражают благодарность Козловой Надежде, тете Нине, Татьяне и остальным участникам, которые поделились своими знаниями.

Марина Никитина поделилась своими впечатлениями от встречи:

«Очень здорово общаться с единомышленниками, с теми, кто открыт для помощи другим, готов делиться своими знаниями, материалами ради общего дела!»

В планах волонтеров изготовить станок, приобрести необходимые материалы: сети, шнуры, челноки, нити и ткань для оплетения.

Третья седмица Великого поста

19 марта в Неделю 3-ю Великого поста, Крестопоклонную, в Введенском храме Сосновоборска состоялась Божественная литургия святителя Василия Великого.

Накануне, в субботу, во время Всенощной на середину храма по древнему обычаю, был вынесен украшенный Крест. И во время песнопения «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое воскресение Твое славим» священники и прихожане совершили перед крестом три поклона. После этого распятие находилось в центре храма до 24 марта. В этот день перед Литургией его занесли обратно в алтарь.

Третья седмица Великого поста – Крестопоклонная, посвященная Кресту Господню, служит для укрепления верующих в их духовном и физическом подвиге. На воскресной Литургии к верующим обратился отец Сергей Гридин, священник Введенского храма.

Прошла первая половина Великого поста. Верующие медленно, но верно двигаются к светлому Христову Воскресению. Напомним, **В ЭТОМ ГОДУ ПАСХУ ПРАВОСЛАВНЫЕ ХРИСТИАНЕ ОТМЕЧАЮТ 16 АПРЕЛЯ.**

Сергей Гридин, священник Введенского храма:

«Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною», сказал нам Господь через слова Священного Писания. Он призывает человека отвергнуть не только себя плохого, но и хорошего, не только свои грехи и пороки, но и свои добродетели и заслуги. Однако сделать это непросто. Ведь даже от себя плохого отказаться мы не хотим, находим тысячи оправданий своим поступкам, словам, чувствам. Мы часто не согласны, когда слышим упреки со стороны близких наших. Мы бунтуем и считаем, что люди несправедливы. Но если не до конца ещё потеряно чувство совести и рассудительности, то рано или поздно мы приходим к выводу, что они были правы...

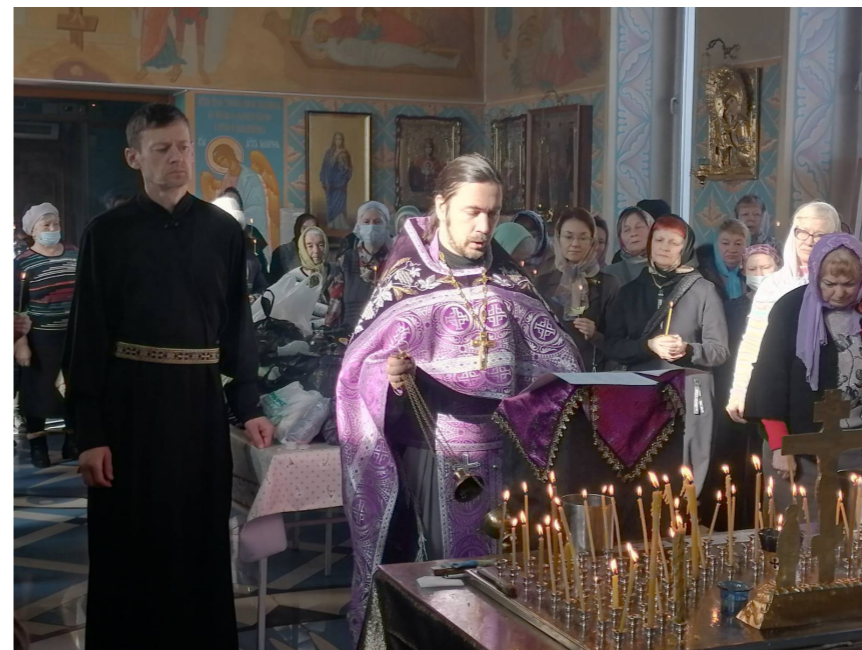
Великий пост – это лучшее время «отвернуться» себя, изменить свою жизнь и пойти вслед за Богом».

Молитва об усопших в родительские субботы Великого поста

Поминать усопших в Великий пост можно и нужно в ежедневной личной молитве, на Литургии в выходные дни, и особо – в родительские субботы, которые пришлось в этом году на 11, 18 и 25 марта. Заупокойные богослужения в эти дни так же, как во всех православных храмах, совершались и в Сосновоборском Введенском храме.

Главное церковное поминовение – это молитва на проскомидии (подготовительной части Литургии). Священник, находясь в алтаре, извлекает частичку из просфоры под чтение имен из поданных верующими записок. Записки читаются также и во время самой Литургии. Но в дни Великого поста меняется весь строй церковной жизни, в том числе богослужебный – полные Литургии в будни не совершаются, а значит, и молитва об усопших звучит в храме реже. Если чей-то день памяти приходится на будни, то записку для церковного поминовения нужно подать на ближайшую субботу или воскресенье, а возможность совершения панихиды точно в дату обсудить в конкретном храме.

Чтобы как-то компенсировать отсутствие ежедневного церковного поминовения усопших, были установлены родительские субботы, когда служатся заупокойная литургия и панихида.

День православной книги: цикл мероприятий

14 марта вся Россия отмечает День православной книги.

Православные книги – особый вид литературы в современном книгоиздательстве. За годы после учреждения праздника День православной книги обрел свои традиции. В нашей православной библиотеке при Сосновоборском Введенском храме проводятся мероприятия для детей и взрослых: книжные выставки, устраиваются встречи с православными писателями и поэтами, познавательные часы об истории первой печатной книги. Основная цель создания и проведения Дня православной книги – духовное просвещение, привлечение внимания к хорошей содержательной литературе.

В этом году традиционно прошел целый цикл мероприятий, которые были посвящены Дню православной книги и охватили людей всех возрастов. Так, например, 3 марта члены клуба «Азбука православия» познакомились с книгами святителя Игнатия Брянчанинова, обсудили их духовно-нравственную составляющую, для кого они могут быть полезны и с издания каких трудов святителя желательно начать знакомство с ним. В конце встречи присутствующие изготовили закладки для Евангелия.

11 и 12 марта во всех группах Воскресной школы прошли познавательные часы, на которых воспитанники узнали историю первой печатной книги, познакомились с главными православными книгами. Ребята младшей группы получили в подарок книжки-малышки о сотворении мира, изготовленные педагогами. Старшие ребята сделали закладки с молитвами перед и после учения. А впереди ребятшек ждет встреча со сказкой, которую написала и инсценирует Н.Г.Шурмель.

Но и это еще не всё. В течение всего месяца в зале православной литературы проходили книжные выставки: «Православные писатели – детям», «Добрый мир любимых книг», «Учитель покаяния», выставка старинной книги.

В ходе проведенного цикла мероприятий у нас было большое количество посетителей. Некоторые из них настолько прониклись важностью православной библиотеки, что их стараниями и чаяниями ее фонд пополнился новыми изданиями, за что мы дарителям очень благодарны.

Мы готовимся к Пасхе

В этом 2023 году Пасха будет 16 апреля и, хотя на календаре еще только март месяц, дети и взрослые вовсю готовятся к этому самому главному празднику в году. Взрослые стараются поститься и больше молиться, ограничить себя в развлекательных мероприятиях и чаще помогать ближним. А как же готовятся дети? В Сосновоборской православной воскресной школе тоже идет подготовка к Светлому Христову Воскресению. Например, дети вместе со взрослыми готовят кукольное представление, которое можно будет увидеть в дни Светлой Седмицы. Но и это еще не все. Ведь в предстоящие праздничные дни надо со столькими людьми успеть поделиться пасхальной радостью. Поэтому учащиеся воскресной школы (в основном старшие ребята) на творческих занятиях мастерят поделки, которые станут прекрасными подарками, когда они будут посещать своих родных и друзей в пасхальные дни. Но и малыши не отстают от старших – на музыкальных занятиях они учат пасхальные песни, стихи,

Евангельские чтения в библиотеке

«Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них»
(Мф. 18:20)

Кружки по изучению Священного Писания, или Евангельские кружки, – давно известный формат внебогослужбных встреч прихожан. В нашей православной библиотеке Евангельские чтения проходят уже больше 10 лет. За это время мы изучали воскресные и праздничные Евангелия, Деяния апостолов, апостольские послания. Менялось и число участников, и состав, но костяк остается неизменным. Как проходят встречи? Начинаем с молитвы. После этого ведущий говорит о правилах встречи.

Существуют определенные правила: при обсуждении высказывания должны быть краткими, не дискутировать, не перебивать и не оценивать высказывания других. Читается отрывок из Евангелия обычно по стихам. Затем – обсуждение. Читаемые отрывки распечатываем (с толкованием) и раздаем. Иногда смотрим видео с проповедью на читаемый отрывок. Заканчивается встреча молитвой. Главная цель кружка – глубже понять отрывок из Священного Писания и через это стать хоть на немножко ближе к Богу.

136 окопных свечей за 2 дня – действуем вместе!

В середине марта состоялось знаковое для сосновоборских православных волонтеров событие! Общая задача объединила ресурсы трех общественных организаций Сосновоборска, и добровольцы города успешно с ней справились!

Рассказываем по порядку...

При передаче очередной партии гуманитарной помощи от волонтеров православного клуба «Встреча» Сосновоборскому отделению партии «Единая Россия» выяснилось, что именно нашим землякам-военнослужащим требуются окопные свечи. И у нас есть еще целых 2 дня на то, чтобы успеть изготовить их к отправке с ближайшей машиной!

Чтобы решить такую задачу, необходимо наличие времени, материалов, инструментов, много рук и заряженные сердца!

С помощью «Единой России» мы нашли единомышленников в лице волонтеров разных направлений Молодежного центра! Ребята так быстро откликнулись на призыв о помощи, что уже на следующий день мы решили объединить наши ресурсы и залить максимально возможное количество свечей!

И работа закипела! Вместе мы отмывали банки, загибали острые края, вырезали из картона «звездочку»-фитиль, кололи парафин, плавил его с воском и заливали банки.

Трудились плечом к плечу порядка 5 часов, а в перерывах знакомились друг с другом за чашкой чая.

На второй день к нам присоединились еще и разведчики сосновоборского православного отряда «Покров», и заливка свечей пошла с новой силой!

Объединение трех организаций привело к отличному результату: мы смогли оперативно консолидировать ресурсы, сработаться за 2 дня и изготовить 136 окопных свечей! И все почему? Потому что в душе каждого из нас есть большое желание — чтобы нашим бойцам ТАМ было светло и тепло! Ради этого мы ТУТ готовы двигать горы!

И чем чаще мы, активисты и просто неравнодушные горожане, будем собираться и трудиться вместе, тем значительнее будет наша поддержка фронту!

Мы ждем всех в клубе «Встреча» для волонтерской работы по поддержке военнослужащих в зоне СВО

(заливка окопных свечей, изготовление ватно-марлевых перевязок, фасовка «армейского душа», упаковка гуманитарной помощи)

по адресу 9 -ой Пятилетки, пн, чт, пт в часы 18:00-19:00. Телефоны: +79135150520 или +79131841352

Собираем пожертвование на необходимое для фронта: — на карту волонтера 4276310026277196 (Арина Николаевна Ф.) — в свечной лавке нашего храма. Волонтер православного клуба «Встреча» Никитина Марина.

В Введенском храме празднование Торжества Православия

В первую неделю Великого поста в Введенском храме ежедневно проходили особые службы – с понедельника по четверг после утреннего богослужения Литургия не совершалась, а на Великом Повечерии читался Великий Покаянный канон святого Андрея Критского, в котором вспоминалась священная история Ветхого и Нового Заветов.

В пятницу первой седмицы после окончания Литургии в Введенском храме был отслужен молебный канон в честь великомученика Феодора Тирона. А в воскресенье православные христиане отпраздновали большой праздник - Торже-

ство православия, утвержденный в память о том дне, когда православная церковь отвоевала право почитания икон и навсегда покончила с ересью иконоборчества. По этому случаю священник Введенского храма отец Евгений Александров произнес проповедь.

Из проповеди отца Евгения Александрова священника Введенского храма Сосновоборска:

«Мы не поклоняемся иконе так, как поклоняемся Богу. Мы их почитаем, потому что они служат для нас с вами видимым образом, для того чтобы мы во время своих молитв и во время Богослужений не разбрелись разумом».

Многие сотни христиан отдали свободу и даже жизнь ради утверждения права изображать Христа, Богородицу и святых, а также молиться перед их образами. В день Торжества православия православные христиане вспоминают соборную победу Церкви не только над иконоборческой ересью, но и над другими ересями, то есть над учениями, противостоящими правильной вере.

Дата празднования Торжества Православия определена в 843 году – тогда и теперь его отмечают в первое великопостное воскресенье.

Освящение коливо в день памяти Феодора Тирона

3 марта в Введенском храме Сосновоборска после Литургии Преждеосвященных Даров было освящено коливо – сваренные с медом зерна пшеницы, а также сухофрукты.

Освящение коливо – это древняя традиция, которая была утверждена в память святого мученика Феодора Тирона, явившегося в начале Великого поста 362 года во сне Константинопольскому архиепископу Евдоксию и предупредившего об осквернении еды на рынках идоложертвенной кровью.

Два события первой седмицы Великого поста – чудесное коливо святого великомученика Феодора Тирона, освященное в этот день во всех православных храмах, и Торжество Православия, которое празднуется в ближайший к нему воскресный день, являются для православных христиан провозвестниками Воскресения Христова.

Частица Ризы Пресвятой Богородицы в Сосновоборске

Сосновоборцы получили уникальную возможность поклониться известной святыне...

14 марта в наш город прибыл Ковчег с частицей Ризы Пресвятой Богородицы, встречали его штатные священники Введенского храма протоиерей Евгений, иерей Сергей и прихожане храма.

Отцом Сергием Гридиным был отслужен молебен Пресвятой Богородице пред ковчегом с частицей Её Ризы. После молебна о. Сергей обратился к прихожанам с небольшой проповедью о том, что православные христиане с особым почитанием и верой относятся к святыням, иконам.

Напомним, что сама Риза Пресвятой Богородицы хранится в кафедральном соборе французского города Шартр. Это главная реликвия кафедрального собора города Шартр, расположенного в 90 км к юго-западу от Парижа. Согласно преданию, именно в это одеяние была облачена Божия Матерь в момент рождения Христа.

Святыня пробыла в Сосновоборске два дня – 14 и 15 марта.

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

«Пасха священная нам днесь показася,
Пасха нова святая, Пасха таинственная,
Пасха всечестная. Пасха Христос Избавитель,
Пасха непорочная, Пасха великая, Пасха верных.
Пасха двери райския нам отверзающая.
Пасха всех освящающая верных».
Стихиры Пасхи

Все когда-нибудь кончается, подходит к своему окончанию и Великий Пост. Прошли мы шесть недель покаянного пути, миновали напряженные дни Страстной седмицы. Вместе со Христом взойшли на Голгофу в Страстную пятницу, познали покой Великой Субботы, а впереди «Праздников праздник и торжество из торжеств!». Скоро мы пройдем крестным ходом и под пение тропаря «Христос Воскресе из мертвых, смертью смерть поправ и сущим во гробех живот даровав!» войдем в двери храма, как в двери рая, возрадуемся всем сердцем и встретим самый Великий Праздник!

Но для многих наших братьев и сестер светлые дни пасхальной седмицы омрачены тяжестью потерь и лишений. Страшное слово война, так недавно казавшееся чем-то далеким и нездешним, постучалось в дверь. Все эти дни мы напряженно слушаем фронтовые сводки, переживаем за наших воинов и мирное население фронтовых

территорий, молимся и ждем Победы. Все эти дни – это дни испытания нашей верности, веры и надежды.

Но, несмотря на весь ужас происходящего, – Христос Воскресе! Господь наш родился в этом мире не для того, чтобы жить долго и счастливо. Он пришел, чтобы умереть за нас, принести Себя в жертву и жертву крестную. Все мы плачем, когда уходят близкие люди, гибнут наши воины и мирные жители, когда разоряют наши храмы и глумятся над нашей верой. Все мы плакали, когда распинался за нас Христос. Но сегодня не время слез – Христос Воскресе! Он победил смерть и ад, и нам дал твердое упование на воскресение и вечную жизнь, это ли не радость!

Если вдруг найдет на нас уныние, вспомним, как в тяжелейшие годы безжалостных гонений на Церковь наши новомученики и исповедники в лагерях и ссылках несмотря ни на что совершали Литургию и радовались светлому Христову Воскресению! А в годы

Великой Отечественной войны Пасху в СССР праздновали четыре раза: кроме 5 апреля 1942 года Христово Воскресение отмечали 25 апреля 1943 года, 16 апреля 1944 года и 6 мая 1945 года. И каждый раз накануне пасхальных торжеств выходило специальное распоряжение, согласно которому в городах и селах отменялся строго установленный комендантский час – специально для того, чтобы люди могли посетить праздничные службы в немногих сохранившихся храмах.

Пасха – праздник Исхода, праздник Освобождения и Победы. Праздник Возрождения, Весны и Воскресения! Недаром, в 1945 году, накануне Дня Победы, 6 мая на день Георгия Победоносца, небесного покровителя Москвы и русского воинства, была Пасха! Будем молить Бога, чтоб и в эти пасхальные дни на многострадальных землях Луганской, Донецкой республик и Украины наступил мир и возрождение.

Закончить хотелось бы отрывком из пасхального приветствия патриарха Московского и всея Руси Алексия I, прозвучавшего в 1945 году, которое актуально и с некоторыми правками применимо и в нашем 2023 году:

«Возлюбленные о Христе братие и сестры! Пасхальная радость Воскресения Христова соединяется ныне со светлой надеждой на близкую победу правды и света над неправдой и тьмой германского фашизма, который на наших глазах сокрушается соединенной силою наших доблестных войск и войск наших союзников.

Свету и силе Христовой не возмозли противиться и препятствовать темные силы фашизма, и Божие всемогущество явилось над мнимою силою человеческой.

Продолжим и умножим наши молитвы к Владычащему судьбами человеческими, да продолжит Он милость Свою над нами, и да речет, как некогда в Иерусалиме Ангелу «погубляющему люди»: «довольно ныне, отыми руку твою» (2 Царств 24, 16).

Прославим Господа, не давшего искушиться нам паче, еже мощи, но сотворившего и избытие; простершего над нами сень смерти и разрешившего ее светом жизни.

Возблагодарим Его благодать, что мы «впали в руке Господни, яко много суть щедроты Его зело; в руке же человека не впали» (2 Царств 24, 14).

Преклоняясь пред изумительными подвигами русских воинов, полагающих за наше счастье жизнь свою, и радуясь грядущей победе над исконным врагом русского народа, — усугубим эту радость благодарным воспоминанием победы Христа над адом и смертью и дарования нам этой победой вечной радости в невечернем дни Царствия Своего.

И потщияся оказаться достойными пред Богом и этой радости, даруемой нам здесь, на земле, во временной жизни, и той вечной радости, какая уготована любящим Бога и верным Ему даже до смерти – Его искупительными страданиями и Его славным Воскресением. Воистину Христос воскрес!»

Виктор Малеванный

Святитель Иоанн
(Максимович),
архиепископ Шанхайский
и Сан-Францисский

Христос Воскресе!

«Аще и во гроб снизшел еси Бессмертне, но адову разрушил еси силу»

«Сниду к сыну моему сетуя во ад» (Быт. 37:35), говорил праотец Иаков, когда услышал о мнимой смерти, что будто умер Иосиф, в действительности проданный братьями. Хотя праведен был Иаков и многие милости получил от Бога, постоянно ощущая охранявшую его Десницу Господню, но ничего другого не ожидал в будущем, кроме ада. Глубоко было падение праотцев в рай, а с ними и всего их потомства. Хотя и старались многие жить благоугодно Богу, но лишь внешне исполняли закон Божий – он не проникал в их сердца и душу – далекими от Бога оставались они своим духом. Посему не было тогда рая для потомков Адама, не могли они ощущать на себе сияние славы Божией, не могли с ангелами пребывать их души. Вне общения с Богом находились все души умерших, пребывая во мраке и томлении духа.

Чтобы спасти людей от вечной гибели и воссоединить с Собой род человеческий, пришел на землю Сын Божий. Соединив в Себе Божество и человечество, Он привлекал к Себе людей, проповедуя им и уча их в совершенстве понимать и творить волю Божию. Но хотя многие шли за Ним и слушали с услаждением слова Его, внутри они оставались чуждыми Ему по духу. Даже ближайшие ученики Его, апостолы, на Тайной Вечери ясно показали своими вопросами и ответами, что они не понимают, ни кто Он, ни Его учения. Только когда Христос претерпел страшные муки, отверженный почти всеми, умер на кресте и душею сошел во ад, узнали в Нем Сына Божия истомившиеся души ветхозаветных праотцев и остальные вместе с ними ожидавшие Избавителя. Перестал для них существовать ад, наполнившись Светом Божественным, и вместе с Христом они вошли в Царство Небесное. А в Воскресшего Христа, нас ради страдавшего и умершего, совершенной верой уверовали теперь апостолы и другие ученики Христовы, познав любовь Божию и истинный благодатный Закон Его.

Отверзлось ныне небо для всего рода человеческого, для всех, кто уверовал во Христа верой апостольской и вслед за ними и мирноносцами духовно пошел за Христом. Не страшны для них никакие бедствия земные, ибо даже если за Христа пострадают, вечно в Царстве Его ликовать будут. Не страшна ныне смерть для во Христа верующих; не во ад с печалию, а с веселием в рай души их внидут. Попран ад, побеждена смерть, кратковременны суть скорби земные. Поражен вечный враг Божий диавол и судорогами своими напрасно старается причинить зло людям. Возрадуйтесь же, все живущие! Радуйтесь во Христе умирающие, радуйтесь болящие и скорбящие, радуйтесь за Христа страждущие! Радуйтесь и в довольстве живущие, не о вашем земном благополучии, а о том, что даровано нам Христом вечное Царство. В Него будем верить, Ему служить и славить Его в сей жизни и будущей!

Воскрес бо Христос и падоша демоны, Воскрес Христос и Радуются Ангелы!

**Возрадуемся и мы, забыв всё разделяющее нас,
и единым гласом воскликнем:**

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Пасха 1966 г.

https://azbyka.ru/otechnik/loann_Maksimovich/slova-i-propovedi/2_20

Пасхальная радость

«Всегда радуйтесь. Непрестанно молитесь.
За все благодарите: ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе»
(к Фессалоникийцам 5:16-18)

«Христос Воскресе, радость моя!» – так приветствовал приходящих к нему преподобный Серафим Саровский. Многими трудами, скорбями, терпением и смирением стяжал он возможность постоянно носить в сердце пасхальную радость. Мы с каждым днем приближаемся к святым дням Воскресения Христова, и каждый в своей мере прикоснется к светлой радости Пасхи. Мы будем приветствовать друг друга ликующими словами: «Христос Воскресе!» и слышать в ответ: «Воистину Воскресе Христос!». Будем ходить на торжественные праздничные службы светлой седмицы. Вкушать все то, что не могли вкушать во дни Великого поста, но дай нам Бог в полной мере вкусить и сохранить духовную радость, что входит в сердце со словами: «Христос Воскресе из мертвых смертью смерть поправ и сушим во гробе живот даровав!».

Господь создал нас не для страданий, а для блаженства и радости. «Радуйтесь всегда в Господе; и еще говорю: радуйтесь» (к Филиппийцам 4:4). С грехопадением наших прародителей вошли в нашу жизнь скорби, болезни и смерть, но Господь победил смерть, разрушил узы ада и даровал нам жизнь вечную. Вот почему радость наша не в скоромимопроходящих благах этой жизни, а во Христе, в Его победе над смертью и обетовании вечной и святой радости о Боге! Но как нам сохранить в сердце эту святую радость, как научиться всегда помнить о ней и жить ею?

Вот что пишет по этому поводу митрополит Николай (Ярушевич):

«Радость о Воскресшем Господе да горит в наших сердцах до конца дней каждого из нас. С этим светом веры легче переносить и страдания, и скорби; с ним осмысливается вся наша земная жизнь, как ступень к вечной жизни, с ним и умереть не страшно истинному христианину. И с этой верой в Воскресшего Спасителя пусть не постыдно предстанет каждый из нас перед лицом нашего Небесного Отца, когда Господь повелит ангелу смерти пресечь нашу земную жизнь и бессмертную душу возьмет к Себе...»

Пусть для каждого из нас святая радость – радость о Господе Воскресшем будет путеводной звездой на его жизненном пути и источником духовных и телесных сил, особенно тогда, когда Богу угодно послать нам испытания. Аминь».

Протоиерей Константин Островский даже сформулировал пять правил о пасхальной радости, вот как они звучат:

РАДОСТЬ НЕ ЗАВИСИТ ОТ ПРАЗДНИКА –

так Господь нас воспитывает, а наша главная задача смиряться. Тогда наступит в душе мир и радость, которая уже не будет зависеть от праздников и будней.

РАДОСТЬ НЕ ТЕРПИТ ГОРДОСТИ –

наша гордость примешивается ко всему в нашей жизни, многое в нас ею отравлено, поэтому для нас духовная радость, так же, как и настоящее покаяние, мимолетны.

РАДОСТЬ НЕ ИЩЕТ САМА СЕБЯ –

на самом деле Церковь дает нам все для нормальной, а не искусственно культивированной радости. Даже если просто ходить на Светлой или Страстной неделе в храм, то всегда можно почувствовать нужное настроение.

РАДОСТЬ НЕЛЬЗЯ ЗАРАБОТАТЬ –

пасхальная радость после поста – тоже дар и свидетельство о реальности Божией благодати. Чтобы в будущем, когда радость отнимется, а она обязательно отнимется, мы помнили, что на самом деле можно радоваться Воскресению Христову.

РАДОСТЬ ЖИВЕТ НАДЕЖДОЙ –

в нашем случае с помощью Божией обретается свобода от страстей. Так и нам надо не просто принимать себя с нашими немощами, но при этом молиться Богу, просить, чтобы Он укрепил нас в борьбе.

И еще важный момент, который отметит отец Константин:

«Я считаю, что пропагандировать радость в корне не верно. Мы пришли в храм, чтобы вместе помолиться и причаститься Святых Христовых Тайн, в этом проявляется наше церковное единство, а не в чувствах. Это и есть Церковь».

Я тоже думаю, что ориентироваться на чувства и эмоции это все равно, что на ветер, который имеет свойства менять направление и силу. Хорошо вверять себя ему, когда ты идешь под парусом. Не каждый сможет управлять парусным судном, но наша жизнь гораздо сложнее, чем парусник, а быть с Богом в Церкви – это главное в жизни, и нельзя при этом уповать на ветреные чувства. Далеки мы от Серафима

Саровского, чтобы всегда радоваться о Боге, но смиренно стремиться к этому мы можем.

Савва Игнатьевич, персонаж великоколенного фильма «Покровские ворота», в финале изрекает: «Живут не для радости, а для совести!». Прав был Савва, связав эти два понятия – радость и совесть. Если совесть очищена покаянным трудом Великого поста, то и пасхальная радость будет, а если совесть мучает и глохнет, откуда взяться радости?

Конечно, мы никогда в полной мере не сможем считать себя безгрешными и святыми, но мы трудимся, и труд этот не прекратится и после радостных дней Светлой седмицы. А пока возрадуемся радостью великой, обнимем друг друга и воскликнем: «ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!».

Не спи душа, святую песню пой,
Сегодня ночью мы не ляжем спать.
Христос Воскрес! Он нас зовет с Собой
Во славе вечной жизни ликовать.

Одежды красные, как алая заря,
Волнуясь ожидаем встречи,
Выходят батюшки из алтаря
На крестный ход мы зажигаем свечи.

Пред храмом все дыханье замят,
Звучит в ночи как гром
– Христос Воскрес!
И свечи, и сердца в ночи горят,
Ликует мир с земли и до небес.

Воспой душа, Христос Воскрес!
По всей вселенной радостное пенье,
Ведь в эту ночь с земли и до небес
Мы празднуем святое Воскресенье!

Виктор Малеванный

Пасха в СССР как грустный кладбищенский день

Священник Петр Коломейцев о том, почему кладбище до сих пор для многих место, где можно выплеснуть пасхальную радость

Бесплатный маршрут на Пасху

Новости пестрят сообщениями об инспекторах Госадмтехнадзора, которые грозятся к Пасхе проверить содержание всех подмосковных кладбищ. Подъездные пути, пункты сбора мусора, кладбища и прилегающие к ним территории, ограды, даже фонари не останутся без внимания специалистов.

На автостанциях и остановках пригородного транспорта несколько недель назад объявляли о запуске на Пасху дополнительных бесплатных маршрутов к подмосковным кладбищам. Администрация области к празднику готовится основательно и на Пасху особенно расточительна. Соседство главного христианского торжества и кладбища в одном объявлении почему-то никого не смущает.

Посещать кладбища, чтобы почтить память умерших в родительские субботы и на Радоницу – дело важное и понятное. Но делать это в день Пасхи

как-то странно. Как минимум, это противоречит церковным канонам. Вплоть до девятого дня (вторник второй недели после Пасхи) у христиан не принято помянуть умерших, ведь Пасха – праздник победы над смертью, торжества над всякой скорбью, день особой и исключительной радости. Выходит, канон против традиции? Почему люди едут на кладбище на Пасху? Как долго будет продолжаться?

Поминовение усопших не должно вытеснить торжество Пасхи

Традиция и правда довольно странная. Пасхальное воскресенье в СССР всегда было грустным кладбищенским днем. Такие всенародные поминки. Появилась эта традиция не случайно. В советское время с пасхальной радостью людям тоже надо было куда-то выйти. Но куда выйдешь? Не на улицу же христосоваться и одаривать всех яйцами. Деться народу некуда, вот и едет на кладбище.

Кладбище, как и похороны, в СССР были территорией демократической, пространством некоторой свободы. На похоронах многое прощалось, в том числе религиозные амбиции и проявления. Можно было, например, народную артистку и члена партии отпеть в храме. Или, я сам был тому свидетелем, в церкви организовать прощание с главным художником художественного комбината торгово-промышленной палаты, членом партии и так далее, который в молодости был секретарем архиепископа.

Со смертью людям не только многое прощалось, им даже кое-что разрешалось. Человек умер?! Теперь может и в храм прийти. Как по тексту чина

отпевания: «ибо раб и владыка предостоят вместе, царь и воин, богатый и убогий в равном достоинстве, ибо каждый от своих дел или прославится или постыдится». Все уравнивалось. Перед смертью неверующих нет, как нет на войне атеистов. Что партийный, что беспартийный – все не атеисты.

Переход в мир иной с завтрашнего дня

Кладбище оставалось единственным местом, куда можно было выплеснуть пасхальную радость, канализовать ее, как говорят психологи. «Пусть они лучше туда придут, – мыслило руководство. – Водочки выпьют, яичком закусят. Благополучно чувства свои канализируют».

Не скажу, что это была уступка эпохи, скорее время, когда сознательно или бессознательно, но все религиозное сдвигалось в ритуально-похоронное. И эта мысль четко умещалась и сидела в сознании людей. Помню, я только начинал служить священником. Впервые пришел в больницу причащать верующих. Встретил там молодого человека, который послушал выступление нашей девушки-катехизатора. Она составляла списки желающих причащаться. Молодой человек внимательно ее выслушал и решил, что да, оно ему надо! Записался.

Когда мы с помощницей в назначенный час вошли в его палату и парень подал знак, что готов причащаться, у нас на глазах белым полотном стала девушка, мирно сидевшая на стуле – как оказалась, его супруга. Помню, как глаза стали наливаясь слезами. Она еле их удерживала. Руки тряслись и дрожащими губами, едва слышно, дама выдавила из себя: «Пожалуйста, не надо. Может он еще поживет».

Церковь, ее ритуалы и чинопоследование в сознании общей массы населения ассоциировались и относились к проводам в мир иной. Так что обычай «на Пасху на кладбище» – апофеоз этого отношения. Удивительно другое: традиция-то по сей день жива. Как будто бы в регламенты и протоколы местных администраций раз и навсегда внесли распоряжение, предписывающее доставлять на Пасху людей к местам упокоения их родных.

Все, кто хоть как-то отмечал Пасху в СССР, ездили в этот воскресный день на кладбище. К тому же весна. На могилке прибраться, цветочки посадить, ограду освежить – вроде не грех. Только после широко отмечаемого Крещения Руси в 1988 году, стали поговаривать, мол, товарищи, Пасха – не про это. Вы лучше родственников и друзей посетите в этот день, порадитесь вместе Воскрешению Спасителя, похристосуйтесь.

Неделю празднуйте, ведь пасхальная седмица – для родных и близких, веселья, свадеб на Красной горке, а после Фоминой недели, во вторник второй седмицы по Пасхе, приходите помянуть. Тогда с разъяснением некоторых положений церковного устава люди стали ездить на кладбище на Радоницу, но и пасхальных поездок не оставляли.

Это действительно что-то неистребимое. И какое-то время, я уверен, еще будет сохраняться. Как минимум до тех пор, пока живы те, кто был на этом воспитан, кому трудно представить себе, что Пасха – не то же самое, что родительская суббота.

Церковь как пенсионерский клуб

Но в советское время очевидно была еще и целенаправленная политика, которую вводили как инъекцию, работая с молодыми людьми. Церковь – удел стариков, место подготовки к смерти, переходу в мир иной с завтрашнего дня.

Одна девочка говорила про себя: «Я, когда состарюсь, буду в церковь ходить и с другими бабушками общаться. Я же крещеная. Буду вместе с ними причащаться. Это будет наш старушечий клуб».

Неожиданно наступившее религиозное пробуждение мысли молодых людей поменяло, в том числе и у этой девочки. После очередного допроса по делу «о религиозной пропаганде» она написала бессмертные строки:

*И не жалея о прошлом ничуть,
Вижу как катится мир
к катастрофе.
Верую в крестный,
мною избранный путь,
В тайну распятой любви на Голгофе.*

*Свободу ищущ от железных оков,
Тех, что зовутся житейское счастье.
Вся моя жизнь – это несколько слов
В тихой молитве перед причастьем.*

Автора тогда не посадили, дали условный срок, выгнали заодно с работниками. Ведь религия и искусствоведение – две вещи несовместные. Это же идеологический фронт против ненаучного мировоззрения. Но Ирина Константиновна Языкова, наша современница и выдающийся искусствовед, от своего не отступила.

Где-то работа государственной машины велась топорно. А где-то потоньше и поизящнее. В тогдашнем Ленинграде, например, был создан рок-клуб на улице Рубинштейна, где устраивались все рок-концерты. Параллельно там отмечали и отлавливали всех инакомыслящих. То, что рок-клуб был создан под эгидой КГБ, особо никто не знал. Там же существовал литературный альманах «Апрель», который вел особую работу, собирая сведения о религиозниках.

При этом в самом Ленинграде были открыты все кладбищенские храмы. Из городских действовало всего два – Преображенский и Никола-морской. Остальные функционировали при кладбищах. С задачей оставить Церковь, как удел пожилых людей и погребального ритуала государство блестяще справлялось.

Была попытка создать советский похоронный ритуал, с оркестрами и поминальными речами: «гражданин Советского Союза, имярек, окончил свой жизненный путь», регламентом несения венков и государственных наград, но в итоге он как-то не прижился. Хотя похоронный обряд довольно подробно был прописан и утвержден министерством коммунального хозяйства. Даже была брошюрка с рекомендациями как хоронить по-советски. Но не приживалось, и все тут.

Мне кажется, что к этим отголоскам прошлого, все еще всплывающим в распоряжениях коммунальщиков, к этим скрытым приглашениям в пасхальный день посетить кладбища, нужно относиться с юмором и как к истории. Как к собственной истории, которая не изжита. Как к свидетельству того, как оно было и во что могло девальвироваться.

Поминание усопших – важная часть нашей действительности, но она не должна вытеснять собой такое торжество, как Пасха. Знаете, многие богословы на Западе сетуют, мол, у них Рождество отмечается шире, чем Пасха. У протестантов вообще Пасха – первый выезд на пикник в новом году, где нужно скушать шоколадного зайчика. Зайчик – спутник феи весны, фея весна – символ Пасхи. А яички – это потому что птички несут яички весной...

Получается, что для протестантских церквей Пасха перестает звучать, она остается отголоском какого-то народного празднования, загородным пикником. У нас для многих тоже пикник, но только на кладбище. Куда ни кинь, всюду пикник на обочине. Стоит ли?

Мария Египетская: 1501 год со дня преставления

Каждый год, проходя поприше Великого поста, мы встречаем великих святых. С их именами тесно переплетены дни, события, недели. Весь пост мы читаем молитву Ефрема Сирина: «Господи и Владыко живота моего», в первую и пятую седмицу мы каемся вместе покаянным каноном Андрея Критского. Недели поста также посвящаются святым: Григорию Паламе, Иоанну Лествичнику. 14 апреля этого года Церковь отмечает 1501 год со дня преставления великой святой Марии Египетской. Она единственная из святых жен, которые удостоены семидневного поминовения в покаянные дни Великого поста.

Ее житие на Руси было одним из любимых домашних чтений, а во время Великого поста оно еще и целиком прочитывалось в Церкви. С чем это связано? Судьба Марии Египетской — один из самых глубоких примеров покаяния и одновременно напоминание о неиссякаемой любви Бога к человеку. В четверг пятой седмицы в храмах читают житие Марии Египетской вместе с покаянным канонем, из него мы слышим, как великая грешница стала великой подвижницей. Вот краткое изложение жития:

«Родилась Мария в пятом веке нашей эры в состоятельной семье. Но когда ей исполнилось двенадцать лет, она решила покинуть отчий дом и отправилась в Александрию. Девушка была хороша собой, и диавол легко подтолкнул ее на порочный путь. Постепенно она развратилась окончательно, не брала даже денег. Блудница не помнила ни количество своих партнеров, ни имена их, ни лица. Часто она голодала, ночевала на улице, потому что не имела постоянного жилья. Таким образом Мария провела семнадцать лет. Однажды она увидела корабль, который отправлялся в Иерусалим. Развратная девица ради чистого любопытства поднялась на корабль. Ей было все равно, куда плыть. У нее не было денег, чтобы заплатить за проезд, тогда она предложила заплатить своей плотью. Всю дорогу до Иерусалима Мария занималась развратом, соблазняя молодых пассажиров. Когда они прибыли на место, весь народ направился к Храму Гроба Господня. Там находилась святыня — Животворящий Крест Христа. Был

праздник — Крестовоздвижение, и весь народ стремился приложиться к святыне. Мария направилась вместе со всеми верующими в храм. Она ничего не знала про находящуюся там святыню. Но тут произошло чудо, перевернувшее всю ее жизнь. Мария хотела зайти в храм, но неведомая сила выталкивала ее оттуда. Она пыталась проделать это трижды, и три раза не была допущена. Тогда женщина поняла, в чем дело. На нее нашло прозрение, что в храм не пускали ее грехи. Она упала на пол перед иконой Божией Матери в притворе и оплакала свою греховную жизнь.

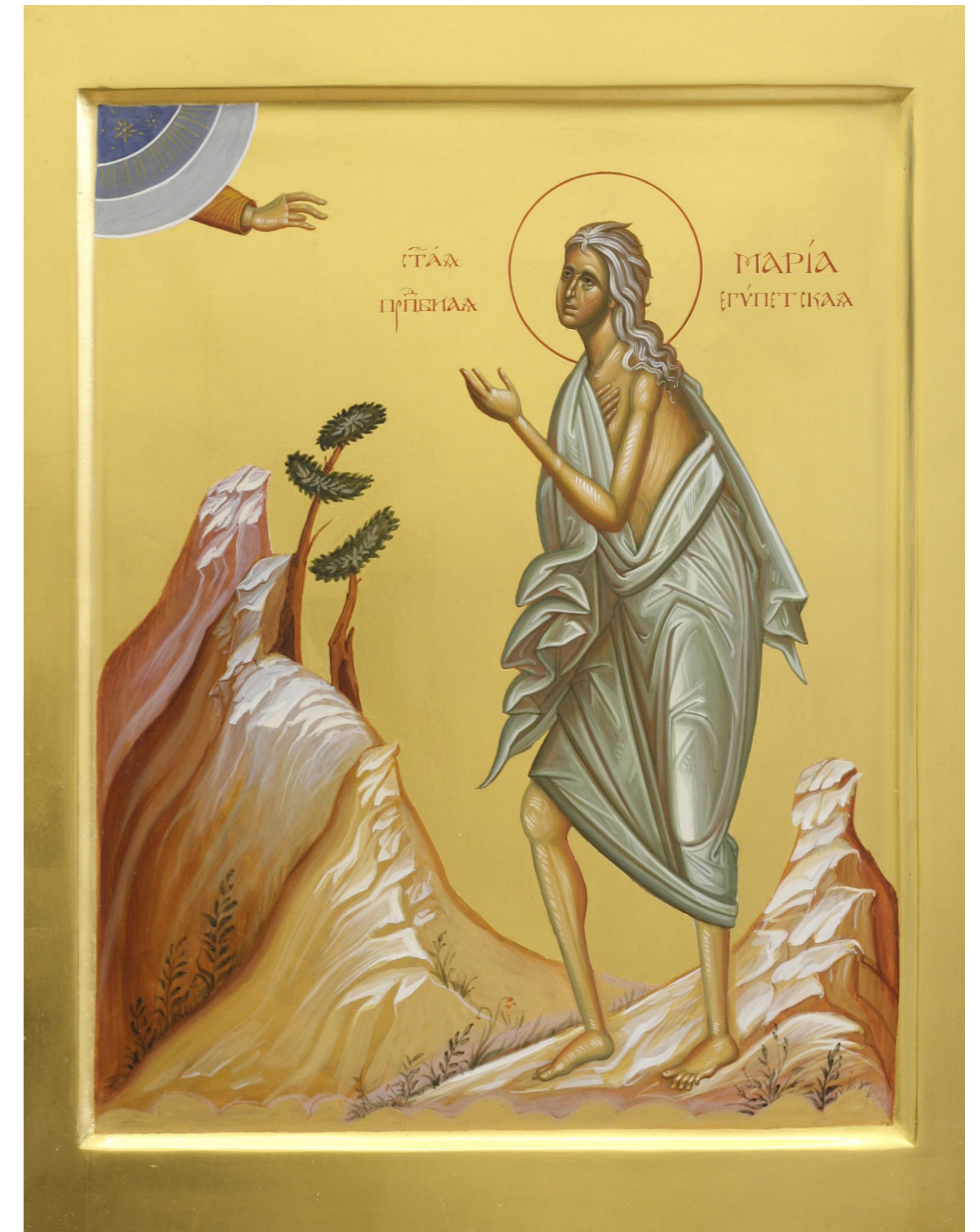
И только после этого Господь допустил великую грешницу к святыне. Приложившись к Животворящему Кресту, Мария услышала от иконы Богородицы повеление идти в пустыню за Иордан. Там в полном одиночестве женщина провела целых сорок лет. Она претерпевала голод, жару, жажду, ночной холод и страх диких зверей. Но самое большое искушение Мария пережила от бесов. Они рисовали в ее воображении картины прежней распутной жизни, напоминали греховные песни и вкус вина. Подвижница горячо каялась и оплакивала свою распутную жизнь.

Когда на Марию нападало желание вернуться к прежним грехам, она зарывалась в песок и стояла там долгое время. Одежда на ней истлела от времени. Питалась она сначала хлебом, который взяла в Иерусалиме, а когда он закончился, то колючками и скудной растительностью пустыни. Только Господь знает, как она не умерла от голода и жажды.

Спустя некоторое время иеромонах Зосима из Иорданского монастыря отправился в пустыню по обычаю во время Великого поста. И внезапно он увидел некое существо. Подумав, что это — подвижник, Зосима бросился догонять его, чтобы взять благословение. Но Мария спряталась за куст, крикнув ему, что она — женщина. Она попросила его бросить ей свою одежду. Зосима бросил ей плащ, она завернулась в него и вышла к нему. Старец попросил ее рассказать о себе. Мария долго не хотела ему поведать о своей распутной жизни, но, наконец, согласилась и в подробностях рассказала о своих грехах. Но о своих подвигах в пустыне подвижница не захотела поведать. Она сказала только, что неграмотна, не умеет писать и читать. И, несмотря на это, Мария цитировала Священное Писание и святых отцов. Видимо, Ангел в пустыне читал ей Божественные книги.

Когда они молились, Мария поднялась на воздух и так стояла к ужасу Зосимы. Потом она предсказала старцу, что в следующий Великий пост он не сможет покинуть монастырь из-за болезни. Но в Великий Четверг через год она попросила его вернуться на это место, чтобы причастить ее Святых Таин. Он выполнил ее просьбу. Когда он пришел, то недоумевал, как же святая перейдет реку Иордан. Но тут он увидел, как она идет по реке как посуху.

Старец причастил ее, Мария попросила его вернуться на то же место ровно через год. И снова перешла реку как посуху. Когда Зосима вернулся туда же спустя год, он увидел святую уже умершей. Рядом на песке была надпись, относящаяся к нему с просьбой предать ее тело земле. Он удивился, вспомнив, что она не умеет писать. Потом он увидел большого льва, приближающегося к нему. Сначала он испугался, но понял, что лев не замечает его. Лев подошел к телу святой и начал рыть могилу для нее. Старец похоронил в песке ее тело и вернулся в монастырь, где рассказал историю о святой. Это предание передавалось из уст в уста, а в седьмом веке его записал монах Софроний».

Сложно даже представить, как избалованная и развратная девица в одно мгновение смогла так внутренне переродиться, что решила покинуть столь любимый грешный мир и уйти в пустыню, где ей предстояли многие годы невидимой и реальной брани с бесами и собой. Попробуйте провести хотя бы один день совершенно изолировавшись от мира, закрыться в комнате, выключить телефон, телевизор, радио. У нее не было ничего, ни запасов еды, ни одежды, ни книг. Что двигало ей? Ответ один — покаяние!

События последних дней показывают, насколько в нас мало веры и покаяния. В магазинах стали поднимать цены и пропадать продукты, и мы торопимся забить свои кладовые, в банкоматах кончаются наличные, и мы становимся в очереди там, где еще есть,

мы питаемся слухами и боимся, надеемся на свои силы, на себя и на людей. Как далеки мы от Марии, которая, возлюбив все свое упование на Господа Бога и Пречистую Богородицу, с двумя хлебами ушла в неизведанный пустынный мир. Бог хранил ее сорок лет и дал победу и упокоение. Так и каждому, кто будет верить, Господь даст, только бы нам хватило сил и решимости.

Преподобная мати Мария, моли Господа, чтоб даровал он нам по твоим святым молитвам сил отойти от грешной жизни и путем покаяния пройти все испытания с верой, надеждой и любовью!

Краткое житие из: [Pravlife.ru / https://pravlife.ru/mariya-egipetskaya/](https://pravlife.ru/mariya-egipetskaya/)
Виктор Малеванный

Пасхальность в поэтике Гоголя

Именно Гоголю – первому из русских писателей – принадлежит заслуга емко и точно сформулировать особую значимость Пасхи для России. Напомним некоторые его важнейшие положения из «Выбранных мест из переписки с друзьями»:

В русском человеке есть особенное участие к празднику Светлого Воскресения. Он это чувствует живей, если ему случится быть в чужой земле. Видя, как повсюду в других странах день этот почти не отличен от других дней, – те же всегдашние занятия, та же повседневная жизнь, то же будничное выражение на лицах, – он чувствует грусть и обращается невольно к России. Ему кажется, что там как-то лучше празднуется этот день, и сам человек радостней и лучше, нежели в другие дни, и самая жизнь какая-то другая, а не повседневная. Ему вдруг представляется – эта торжественная полночь, этот повсеместный колокольный звон, который как всю землю сливает в один гул, это восклицанье «Христос Воскрес!», которое заменяет в этот день все другие приветствия, этот поцелуй, который только раздаётся у нас, – и он готов почти воскликнуть: «Только в родной России празднуется этот день так, как ему следует праздноваться!»

Несмотря на несоответствие русской реальности – да и в целом любой земной реальности «нынешнего века» – этому «святому дню», когда «празднует святое, небесное свое братство всё человечество до единого, не исключив из него ни одного человека», Гоголь

завершает свою главу тем, что продолжает убежденно настаивать на особом участии к этому дню русского человека:

Отчего же одному русскому еще кажется, что праздник этот празднуется, как следует, и празднуется так в одной его земле? Мечта ли это? Но зачем же эта мечта не приходит ни к кому другому, кроме русского? Что значит в самом деле, что самый праздник исчез, а видимые признаки его так ясно носятся по лицу земли нашей: раздаются слова «Христос Воскрес!» – и поцелуй, и всякий раз так же торжественно выступает святая полночь, и гулы всевозможных колоколов гудят и гудят по всей земле, точно как бы будят нас? Где носятся так очевидно призраки, там недаром носятся; где будят, там разбудят. Не умирают те обычаи, которым определено быть вечными. Умирают в букве, но оживают в духе. Померкают временно, умирают в пустых и выветрившихся толпах, но воскресают с новой силой в избранных, затем, чтобы в сильнейшем свете от них разлиться по всему миру. Не умрет из нашей старины ни зерно того, что есть в ней истинно русского и что освящено Самим Христом. Разнесется звонкими струнами поэтов, развозвестится благоухающими устами святителей, вспыхнет померкнувшее – и праздник Светлого Воскресенья воспродуется, как следует, прежде у нас, чем у других народов! На чем же основываясь, на каких данных, заключенных в сердцах наших, опираясь, можем сказать это? Лучше ли мы других народов? Ближе ли жизнью ко Христу, чем они? Никого мы не лучше, а жизнь еще неустроенней и беспорядочней всех их. «Хуже мы всех прочих» – вот что мы должны всегда говорить о себе. Но есть в нашей природе то, что нам пророчит это.

Итак, в начале главы, завершающей «Выбранные места...», Гоголь отмечает особенное участие к пасхальному торжеству русского человека. Писатель

подчеркивает, прежде всего, особое ощущение пасхальной радости, которая отличает именно Россию. Заметим и то, что описание от третьего лица, когда местоимение «он» обозначает русского человека («он чувствует», «ему кажется», «ему вдруг представляется»), незаметно переходит в архетипическое «мы» («этот поцелуй, который только раздаётся у нас»). Сам переход от «он» к «мы» не случайно следует сразу же за пасхальным возгласом «Христос Воскрес!»: тем самым автор и читатель вовлекаются в это соборное «мы», словно приветствуя друг друга этим же восклицанием.

Описание недолжного состояния мира, которое мы не стали цитировать, заканчивается напоминанием об апостасийном отступничестве, когда тщетно «готова сброситься с Небес нам лестница и протянуться рука, помогающая взлететь по ней». Поскольку человек сам своею волею отказывается от спасения, образы безблагодатной тоски и исполнинской скуки приводят к духовной смерти: «Всё глухо, могила повсюду. Боже! Пусто и страшно становится в Твоем мире!». Значимость Пасхи такова, что в данном гоголевском тексте этот самовольный отказ «один этот день вырвать из ряду других дней» равнозначен отказу от спасения.

Загадочное, но динамичное описание последствий этого отказа требует еще своего осмысления: «И непонятной тоской уже загорелась земля; черствей и черствей становится жизнь; всё мельчает и мелеет и возрастает только в виду всех один исполнинский образ скуки, достигая с каждым днем неизмеримейшего роста». По-видимому, этот образ соприроден тому «духу тьмы», диаволу, который, по Гоголю, «выступил уже без маски в мир»: именно потому в Божием мире «пусто и страшно».

Но эта память смертная, сопровождающаяся апостасийным вступлени-

ем в мир духа тьмы, преодолевается пасхальной памятью. Гоголь так композиционно выстраивает свою главу, что после слов «... могила повсюду. Боже! Пусто и страшно становится в Твоем мире!» вновь следует описание Пасхи в русской земле и снова звучит возглас: «Христос Воскрес!», разгоняющий тьму и побеждающий самого «духа тьмы».

Заметим, что в начальном описании Светлого Воскресения, хотя и упоминается «повсеместный колокольный звон», но не говорится о том, что «гулы колоколов гудят и гудят по всей земле, точно как бы будят нас». Вспомним, что необыкновенная суэта, переходящая в смертное оцепенение, – это финальная сцена «Ревизора» (об этом – ниже). Безблагодатная суэта в этот торжественный день в чужой земле («та же повседневная жизнь»), да и в России зачастую это «день какой-то полусонной беготни и суеты», приводит именно к оцепенению: из-за подмены Божественной благодати незаконными законами, которые «чертит исходящая снизу нечистая сила», ввиду появления «духа тьмы» «мир... как очарованный, не смеет шевельнуться». Вот эти чары и призваны рассеять гулы колоколов. Звукотпись Гоголя («...гулы всевозможных колоколов гудят и гудят...»), пытающаяся передать пасхальный трезвон, одновременно стремится словно разбудить читателя.

Не случайно местоимение «он», несколько дистанцирующее читателя и самого автора от «русского человека» в начале главы, однажды появившись во втором описании, затем совершенно пропадает. Если сначала мы видим взгляд «русского человека» как «его», обращенный к России из «чужой земли», а саму Россию определяет местоимение «там» (эта уединенность преодолевается как раз пасхальным восклицанием), то в финале это «там» преобразуется в «лицо земли нашей». Неверно говорить об элементарном изменении «точки зрения» русского человека (когда нахождение его «вне» русской земли неявно преодолевается, а местоимение «там» – по отношению к России – исчезает): в том-то и пасхальный смысл гоголевской книги, что сама индивидуально-личная точка зрения преобразуется в финальном возгласе «Христос Воскрес!», когда «вся Россия – один человек».

Само пасхальное восклицание звучит дважды в гоголевском тексте. Дважды говорится и о пасхальном поцелуе, «который только раздаётся у нас». Однако читатель, имеющий пасхаль-

ный горизонт ожидания и трижды прочитавший строки, выделенные восклицательным знаком[1], дойдя до конца текста, не может оставаться сторонним зрителем пасхального торжества: он точно лично приглашается к пасхальному приветствию, которое может быть истинным завершением произведения[2] и одновременно завершением паломничества к Пасхе, либо возглашая в третий раз «Христос Воскрес!», либо же отвечая на него «Воистину Воскресе!», как это и происходит на православном пасхальном богослужении.

В «Выбранных местах...» Н.В.Гоголь высказывает надежду, что в будущем русская поэзия «... вызовет нам нашу Россию – нашу русскую Россию <...> – ту, которую извлечет она из нас же и покажет таким образом, что все до единого <...> скажут в один голос: «Это наша Россия; нам в ней приятно и тепло, и мы теперь действительно у себя дома, под своей родной крышей, а не на чужбине». Правда, Гоголь относил эти слова к будущему времени. Однако промыслительно его высказывания об отечественной словесности оказались именно в той главе книги, которая называется «В чем же наконец существо русской поэзии и в чем ее особенность»: советский обвал и постсоветская совершенно особенная развязность принудили русских читателей, несмотря на мертвящие «учебные пособия» и «методические указания» бесчисленных интерпретаторов и пропагандистов, несмотря на многосумное «племя пушкиноведов», догадаться, «наконец», что «существо» и «особенность» русской словесности в том, что она показывает нам «нашу Россию – нашу русскую Россию», где, в отличие от исковерканной отчизны, мы «действительно у себя дома, под своей родной крышей».

Для нас же особенно важно, что глубокие суждения Гоголя о существе и особенности русской поэзии непосредственно предшествуют завершающей пасхальной главе «Выбранных мест...»: автор тем самым задает вполне определенное направление читательской рецепции – тем, кому действительно небезразличны «метафизические» вопросы о «существо» и «особенности» нашей литературы. Духовное единение, которым завершается глава о русской поэзии, и единение, которым заканчивается глава о Воскресении, являются важнейшим свидетельством глубинного родства русской словесности – в ее идеальном воплощении, как его понимал Гоголь, – и пасхальной радости,

что и позволяет нам говорить о пасхальности русской словесности.

Однако важно в гоголевском прозрении и то, что он парадоксально объясняет пасхальность России не тем, что русские «ближе» жизнью ко Христу, ибо жизнь эта «лучше» других народов: русские «хуже... всех прочих». Но, в отличие от этой видимой внешней неустроенной и беспорядочной жизни, есть, по Гоголю, «...много в коренной природе нашей, нами позабытой, близкого закону Христа...»: пасхальный архетип и принадлежит «коренной природе», зачастую «позабытой» и даже отвергаемой – на рациональном уровне сознания. Собственно, именно это ощущение глубинной укоренности предпочтения Воскресения Христова в России заставляет автора написать: «это не мысль, выдуманная в голове. Такие мысли не выдумываются».

Переходя к рассмотрению пасхальности других произведений Гоголя, невозможно не отметить очевидного направления его творчества – от романтизма «Вечеров...» через «Миргород» и «Мертвые души» к собственно духовной прозе. Заметим, что сам вектор этого пути направлен в ту же сторону, что и движение пушкинского гения, а затем и эволюция Достоевского. В каждом из этих случаев углубление авторов в русскую духовную традицию на более поздних этапах творчества господствующей «демократической» критикой было встречено либо неодобрительно, либо открыто враждебно. Было бы ошибочным говорить об элементарном «непонимании» критикой действительного масштаба поздних, наиболее зрелых, произведений писателей. Видимо, объяснение следует искать в иной плоскости: драматическом расхождении духовных ориентиров авторов и установок «передовой» критики.

Интересно, что рождественский архетип как субдоминантный присутствует именно в «Вечерах на хуторе близ Диканьки». Рождественское чудо в данном случае имеет оттенок игровой перемены судьбы: отвергаемый гордой красавицей герой для авантюрного изменения своей участи прибегает к помощи inferнальной силы, однако вместо дьявольского «контракта» наложением креста заставляет черта участвовать в изменении судьбы. Это итоговое посрамление используемой нечистой силы, имеющее в гоголевской повести фольклорно-игровой характер, существенно для понимания путей реализации рождественского архетипа в литературе: в отличие от полноты пас-

хального торжества, в данном случае мы видим удавшееся «предприятие» героя, которое им самим хотя и осознается как не вполне благочестивое, если не прямо греховное, но – в данном случае – приводит к «одурачиванию» inferнальной силы: «вместо того, чтобы провести, соблазнить и одурачить других, враг человеческого рода был сам одурачен».

В избранном контексте понимания «Миргород» и «Мертвые души» представляют собой два противоположных типа художественного изображения апостасии. В «Миргороде» контраст начала и конца повествования явно становится одним из циклообразующих факторов. Сборник начинается словами «Я очень люблю...», но завершается он знаменитой фразой «Скучно на этом свете, господа!». В первой части цикла, объединяющей повесть «Старосветские помещики» и «Тарас Бульба» обнаруживаются два типа «удержания» апостасирующего «мира» от превращения его в прозаический, поддавшийся «злему духу» (упоминание о котором имеется в самом начале первой повести цикла) «город». В «Старосветских помещиках» представлен наиболее отвечающий самому духу христианства вариант, где только любовь к ближнему является действительным «частоколом», препятствующим проникновению апостасийного начала в православный мир. Авторское противопоставление покоя старосветской жизни и беспокойства, которое господствует по ту сторону защитного «частокола», имеет отчетливо православный подтекст. Тогда как весь остальной мир, далеко не сводимый к пространству Российской империи, поддался губительному воздействию «злого духа», уединенная жизнь «владельцев отдаленных деревень» выполняет миссию удерживающего.

Разрушение границы, с изображением которой начинается первая повесть («ни одно желание не перелетает за частокол, окружающий небольшой дворик, за плетень сада»), не случайно описывается автором в той же последовательности: «частокол и плетень во дворе были совсем разрушены». Тем не менее нельзя сказать, что старосветские люди – после «прорыва» апостасийных сил – лишены всякой духовной защиты. Обратим внимание, что сразу же после «особенного происшествия» – вестника смерти – Пульхерия Ивановна упоминает о новой границе: «Когда я умру, то похороните меня возле церковной ограды». В данном случае автором демонстрируется изменение гра-

ницы, удерживающей от «злого духа». Позже оказывается, что и могила героя находится «возле церкви»: Афанасия Ивановича «похоронили возле церкви, близ могилы Пульхерии Ивановны». Православная Церковь и становится в данном произведении для героев таким духовным пространством, которое посмертно соединяет героев.

Во второй повести гоголевского цикла натиск «злого духа» отражается вооруженной силой соборного «товарищества». В обеих повестях наиболее неестественным состоянием для героев является одиночество среди представителей чуждого им миропорядка как противоположное соборности начало. Именно православная вера цементирует единство столь разнородной «республики», как Запорожская Сечь. Подобно «гостям» в предыдущей повести, «пришедшие» на Сечь «приходили сюда, как будто возвращались в свой собственный дом», однако непременным условием вхождения в этот «дом» («крут») является словесное подтверждение веры. Твердая уверенность в могуществе Слова зиждется на уподоблении его «гудящей колокольной меди»; причем завершается это уподобление выразительным образом соборного единения: «чтобы далече по городам, лачугам, палатам и всеям разносился красный звон, сзывая равно всех на святую молитву». Вместе с тем Сечь, которая «и слышать не хотела о посте и воздержании», конечно, представляет сама арену борьбы «удерживающих» и апостасийных сил.

В финалах произведений второй части «Миргорода», герои которых лишены уже как старосветского покоя, так и казацкой воли к сопротивлению вследствие усиления апостасийного

«злого духа», не случайно решающие события происходят в церквях как последних очагов удерживающих апостасию сил. Однако же даже там утраченные Божий дар любви к ближнему герои не способны укрыться от духа апостасии. В «Вие» церковь, где происходят важнейшие события трех ночей службы, находится «почти на краю села»; она не просто отделена от участия в «общей» жизни, она словно бы и отчуждена от всякого богослужения: «в ней давно уже не отправлялось никакого служения». Ветхая ограда храма Божьего не может удержать «нечистую силу» от вторжения в сам храм, превращающую Божью святиню в «мерзость запустения». Эта очередная «метаморфоза», при которой происходит словно бы обращение православной церкви в католический костел, свидетельствует о следующей ступени отпадения от Бога – с позиций православной духовности.

Наконец, в последней повести цикла герои продолжают тяжбу (вражду) уже в самой церкви, перенося, тем самым, прозаическую ссору в совершенно иную духовную перспективу. Самым вторжением в праздничный день демона разлада в это духовное пространство подчеркивается отказ героев от любви Бога и отказ от Его благодати. В результате нарушения евангельских заповедей («И то уже весьма унижительно для вас, что вы имеете тяжбы между собой» (1 Кор.6,7); «Прощая взаимно, если кто на кого имеет жалобу: как Христос простил вас, так и вы» (Кол.3,13)) праздничный день оборачивается днем скучным и больным, окна церкви поэтом «обливались дождливыми слезами». Именно в христианском контексте понимания «слезливое без просвету небо» символизирует горестное завер-

шение процесса апостасии: перенесенная в храм Божий тяжба с ближним, «отменяющая» праздничный для христиан день, означает одновременно и безблагодатную «тяжбу» героев с Самим Богом, Лик Которого отражает личность ближнего. Пасхальность остается художественно нереализованной возможностью, поэтому эстетический сюжет цикла и предполагает движение от любви к скуке.

В поэме «Мертвые души», напротив, изображен процесс преодоления апостасии. Для самого автора несомненно, что изображаемые им в первом томе персонажи, будто бы имеющие «мертвые души», на самом деле не потеряли надежды на воскресение. Так, характеристика Собакевича, повествователь сообщает, что, «казалось, в этом теле совсем не было души», но затем оказывается, что «она у него была, но... закрыта толстою скорлупою». Даже для Плюшкина допускается луч надежды, который, на первый взгляд, никак нельзя было и ожидать. Характерна радость других при неожиданном оживлении окаменевшего душой человека. Радость имеет отчетливо новозаветный христианский характер, поскольку другие называются братьями и сестрами: «обрадовавшиеся братья и сестры кидают с берега веревку и ждут...». Общеизвестно, что Гоголь в поэме стремился изобразить духовное воскресение падшего человека. При этом, как правило, его замысел принято считать не реализовавшимся. Так ли это? Ведь самое существенное в аспекте нашей проблемы, что и центральный герой гоголевской поэмы, согласно замыслу автора, может быть спасен и вызволен из ада: тем самым мертвые души должны воскреснуть. Но как художественно изображается это воскресение?

Как известно, «Мертвые души», согласно замыслу Гоголя, должны были иметь трехчастную структуру. Однако трехчастный космос, где первый том соответствует Аду, второй – Чистилищу и третий – Раю, в случае его создания соответствовал бы более католическому менталитету, нежели воплощал бы православные представления о загробном мире. Именно поэтому, по-видимому, как раз второй том стал камнем преткновения для писателя: ступенчатый, «католический» способ спасения не реализован и не мог быть реализован Гоголем в пределах XIX века, «золотого века» русской литературы. Православная традиция существенно трансформировала этот замысел – и в тексте поэмы, который мы знаем как оконча-

тельный, Гоголь наследует именно этой традиции.

В финале поэмы, с нашей точки зрения, можно обнаружить в скрытом виде те две предполагаемые ее части, которые должны были составить второй и третий тома произведения, но эти в контексте поэмы части уже следуют последовательно пасхальному строю русской традиции. Реплика «две большие части впереди» может быть истолкована как указание на фактическое завершение первой «части» поэмы, оставшейся уже позади для автора, героя и читателя.

Разговор Чичикова и Селифана, состоящий из трех реплик, дублирует «разговор» «двух русских мужиков» в начале поэмы – первых «интерпретаторов» экипажа Чичикова. Таким образом, перед нами своего рода композиционная рама. Заметим, что в обоих случаях общий обмен репликами персонажей внешнему наблюдателю может показаться абсолютно бессмысленным. Однако оба «диалога» объединяет центральная тема поэмы – движение (езда) и ее корреляты: направление движения (в первом случае) и скорость движения (во втором).

Можно указать и на повторяющуюся деталь, которой укрепляется «рамочность» первого финала: в описании молодого человека, созерцающего бричку Чичикова, выделяется «картуз, чуть не слетевший от ветра»; выделен и слетевший в финале «картуз» Петрушки. Любопытно, что таким образом уже в начале поэмы скрыто присутствует финальная стремительность движения тройки.

Обратим внимание, что первое упоминание о дороге также наличествует уже в первом абзаце повести, но по отношению к молодому человеку: «и пошел своей дорогой». Семантический ряд «экипаж – ветер – дорога», завершающий первый абзац поэмы, таким образом, возникает и в финальной части поэмы, как точка зрения молодого человека – «оборотился назад», контрастно сопоставленная с авторским взглядом вперед в финале.

Обратим внимание на описание «тройки», собственно и вместившее художественно не воплощенное Чистилище. Именно в этом месте возникают упоминания о чёрте («чёрт побори всё», «сидит чёрт знает на чем»). Последнее упоминание чорта в финале не случайно совпадает с последним «визуальным» кадром, как-то представляющим собственно экипаж тройки: ямщик, который до этого упоминания «сидит

чёрт знает на чем», затем «привстал», авторской волей как бы совершая уже физически-телесный отрыв от земной – здесь греховной – конкретики. Лишь после этого «отрыва» ямщик «затянул песню».

Существенна и функция самого «дорожного снаряда» – тройки – в стремительном переходе авторского описания от земного к небесному. Дым («дымом дымится под ним дорога») – огонь («молния, сброшенная с неба») – «разорванный в куски воздух» могут быть осмыслены как стадии взлета-полета «снаряда».

Преодоление земного подано автором как сверхприродное ускорение движения «снаряда» (от «летят версты, летят навстречу купцы на облучке своих кибиток, летит с обеих сторон лес с темными строями елей и сосен» через бифуркацию к исчезновению земной конкретики: «летит мимо всё, что ни есть на земли»). Звукопись: от «вороньего крика» – через «песню» – до «чудного звона» колокольчика.

Превращение тройки «в одни вытянутые линии, летящие по воздуху», может быть понято как осуществление «Божьего чуда», смысл которого неясен «созерцателю», поскольку для приятия и осознания такого осуществления недостаточно быть лишь зрителем, но необходимо быть внутренне причастным этому переходу. Оттого-то и преодоление субъектно-объектных отношений и переход от гносеологии к онтологии – это духовная задача Н.В.Гоголя, который осознавал невозможность собственной остротности от акта письма: «Я иду вперед – идет и сочинение, я остановился – нейдет и сочинение».

Отношение тройка Чичикова / тройка, «вся вдохновенная Богом» подобно отношению Россия / Святая Русь. В свою очередь, горизонталь тела России («ровнем-гладнем разметнулась в полсвета»), преодолевая апостасию – в символе Руси-тройки, – должна, по замыслу автора, превратиться в соборную духовную вертикаль. Это превращение, изображенное, на наш взгляд, в финале «Мертвых душ» и является «Божьим чудом». Но это «чудо» имеет отчетливый пасхальный смысл и опирается на православную духовную традицию, согласно которой Русь, «вся вдохновенная Богом», оттого и является необходимым для мира «удерживающим», что вектор ее пути как Божий замысел о России («дают ей дорогу другие народы и государства») – идеал святости (святая Русь).

Сама возможность осуществле-

ния Россией этого «Божьего чуда», ее устремленность к Небу и приводят к тому, что все иные (земные) задачи («что ни есть на земли») являются факультативными и малосущественными. Именно потому и «летит мимо всё, что ни есть на земли». По этой же причине атрибуты земного зачастую не только демонстративно отвергаются в финале поэмы, но и связываются с враждебным «Божьему чуду» началом.

Подводя итоги, можно сказать, что в финале «Мертвых душ» происходит художественно организованное пасхальное чудо воскресения «мертвого душой» центрального персонажа поэмы. Его нельзя позитивистски «объяснить», так как в тексте нет жестких границ, отделяющих описание тройки Чичикова от описания «птицы-тройки», но можно «понять», однако такое понимание непременно сопряжено с верой в чудо воскресения. Финальное вознесение Чичикова возможно точно так же, как и воскресение русского народа: ведь пасхальность России в «Выбранных местах...» соседствует с убеждением, что «Никого мы (русские. – И.Е.) не лучше, а жизнь еще неустрашенной и беспорядочней всех... «Хуже мы всех прочих» – вот что мы должны всегда говорить о себе». Но осознание греховности в итоге приводит к ее преодолению, когда оказывается возможным «сбросить с себя все недостатки наши, все позорящее высокую природу человека», когда – во время пасхального торжества – «вся Россия – один человек». Таким образом, структура «Мертвых душ» и структура «Выбранных мест...» имеют пасхальную основу, которая определяет и их поэтику.

Перехода к интерпретации в избранном контексте понимания «Ревизора», заметим, что несмотря на разнообразие истолкований смысла гоголевской комедии, общим местом является убеждение, будто мнимому ревизору Хлестакову в финале противопоставлен подлинный ревизор. В этой работе мы бы хотели подвергнуть ревизии это общее место.

С легкой руки Д.С.Мережковского начинается литературоведческая традиция поиска бесовской природы Хлестакова (от прямого уподобления гоголевского персонажа бесу до соображений, что бес хотя и не является Хлестаковым, но «управляет» им). Если это так, то следует признать «обольщение» чиновников мнимым ревизором чем-то противоположным действительной ревизии их поступков и помыслов, способной привести к их исправлению и,

в конечном итоге, спасению. В таком случае «обман», произведенный Хлестаковым, никак не может содействовать пробуждению совести у героев (в отличие от явления подлинного ревизора). Но так ли происходит в гоголевской комедии?

С методологической точки зрения до сих пор распространенная исследовательская установка истолковывать реплики персонажей (в том числе отчасти совпадающие с позднейшими авторскими оценками) как прямое авторское слово представляется весьма сомнительной. Например, когда Артемий Филиппович говорит «черт попутал», зрителю, читателю и исследователю вовсе не обязательно Артемию Филипповичу «верить на слово» и констатировать неперемное участие в событии пьесы демонического субъекта. То же самое можно сказать и о характеристиках персонажей. Почтмейстер определяет Хлестакова «Ни се, ни то; черт знает что такое!», однако это определение отнюдь не является сколько-нибудь существенным аргументом в пользу отнесения Хлестакова к inferнальным силам. Обратим внимание на то, что гоголевские герои весьма часто прямо апеллируют как к бесу, так и к Богу, но это происходит в их малом кругозоре, не совпадающем с точкой зрения Гоголя – автора художественного целого: лишь художественное целое комедии (а не его отдельные сегменты) и является подлинным словом Гоголя.

Рассмотрим один из ключевых эпизодов. Почтмейстер ссылается на нечистую силу, побудившую его распечатать разоблачительное письмо Хлестакова: «неестественная сила побудила. Призвал было уже курьера, с тем чтобы отправить его с эшпафетой, – но любопытство такое одолело, какого еще никогда не чувствовал. Не могу, не могу! слышу что не могу! тянет, так вот и тянет! В одном ухе так вот и слышу: «Эй, не распечатывай! пропадешь, как курица»; а в другом словно бес какой шепчет: «Распечатай, распечатай!» И как придавил сургуч – по жилам огонь, а распечатал – мороз, ей-Богу мороз. И руки дрожат, и все помутилось». Очевидно, гоголевский персонаж пытается снять с себя личную ответственность ссылками на борьбу противоположно направленных мистических сил. Если же предположить, что как раз Хлестаков является бесом, либо связан с бесовщиной, то в таком случае «бес» должен шептать почтмейстеру не «распечатай», а, напротив, «не распечатывай»: ведь в итоге «любопытство» почт-

мейстера привело к тому, что интрига Хлестакова раскрылась, а сам он оказался разоблачен!

Однако еще более интересен с методологической точки зрения тот факт, что герои в финале словно бы теряют устойчивую позицию собственно персонажей комедии: они попеременно становятся то тщецами-актерами, то зрителями-слушателями письма Хлестакова. Таким образом, еще до явления второго ревизора в итоге чтения хлестаковского комического письма у гоголевских персонажей открывается возможность «поступить по-христиански», то есть «сочинение» Хлестакова «лично обратиться к самому себе», «посмеяться над собой», как и предлагал зрителям Гоголь в «Развязке Ревизора». Иными словами, якобы мнимый ревизор-Хлестаков не только искушает героев (подталкивает их к духовной гибели), но и дает возможность – посредством своего письма – им духовно спастись посредством этого очистительного смеха. Однако ослепленные своими собственными страстями – а отнюдь не Чичиковым, как им представляется в их малом кругозоре, – герои не используют эту возможность для благодатной ревизии своей жизни. Персонажи лишь негодуют на «беспримерную конфузию», то есть негодуют именно на разоблачение их самих.

Точно так же, как «разоблачен» почтмейстером Хлестаков в качестве мнимого ревизора, его письмом разоблачены, то есть подвергнуты ревизии, чиновники. Каждый из них желает, чтобы это разоблачение касалась именно кого-то другого (отсюда реплики «читайте, читайте», когда речь идет о другом). Иначе говоря, «поворот смеха на самого себя», о котором писал Гоголь в той же «Развязке Ревизора», эти персонажи не способны использовать: отсутствует подлинное раскаяние. Однако в таком случае ревизор-Хлестаков обнаруживает черты подлинного, а не мнимого ревизора, хотя и не является им (а его «разоблачение» почтмейстером, таким образом, является вполне мнимым). Поэтому бесовскую природу Хлестакова можно подвергнуть сомнению: искушению гоголевские чиновники поддались задолго до появления Хлестакова. Они уже «мертвые души», подобно персонажам гоголевской поэмы, что в финале лишь подчеркивается немой сценой.

С другой стороны, опрометчиво было бы и второго ревизора связывать с противоположным бесовству началом. Надо сказать, Мережковский –

при всей его склонности к схематическому и часто поверхностному столкновению различных пар понятий (излишнему доверию к объяснительной функции бинарных оппозиций, выражаясь позднейшим «тартуско-московским» языком) – все-таки удержался от однозначно-оценочного противопоставления второго ревизора первому. Правда, целью Мережковского было доказать чудовищность «маленького Содома» (уездного города), напрямую соединив его с русской действительностью (вопреки решительному заявлению Гоголя: «Все до единого согласны, что этакого города нет во всей России»). Мы же хотим обратить внимание на другой аспект проблемы.

Второй ревизор уже потому не может быть идентифицирован с аллегорическим изображением совести, что фраза жандарма завершается не торжественным словом «...требует вас сей же час к себе», безусловно, допускающими в таком случае мистическое толкование, но переводом в прозаическую плоскость: «Он остановился в гостинице». Последняя фраза словно бы возвращает зрителя к профанной конкретике уездного города.

Поэтому, вовсе не отрицая отмечаемый многими исследователями Гоголя параллелизм между немой сценой и Страшным судом, заметим все-таки, что сценическое изображение последнего в театре (тем более, в комедии), как известно, было попросту невозможно. Испуг чиновников, приведший к их окаменению («смерти»), проистекает отнюдь не от страха Божия перед Божьим судом (как подчеркивают выше, герои оказываются не способными к истинной ревизии своей жизни, иными словами, к покаянию): это страх перед внешним наказанием.

Заметим здесь, что и при известии Бобчинского о прибытии первого ревизора городничий в страхе вспоминает всеу Бога: «Что вы, Господь с вами! это не он». И затем он же произносит: «Господи, помилуй нас, грешных! Где же он живет?». Однако, несмотря на молитвенное обращение, и в этом случае как раз герой боится отнюдь не того ревизора, который, по словам Гоголя, «ждет нас у дверей гроба», но ревизора из Петербурга. Заметим также, что процитированная фраза городничего («Господи, помилуй нас, грешных! Где же он живет?») структурно идентична завершающим пьесу словам жандарма, поскольку сакральное начало и в данном случае корректируется профанным продолжением, предполагающим «исправление» ошибки (ублажение «ревизора»), но не упование на милость Божию.

Значит ли все это, что подлинный ревизор, о котором писал Гоголь в «Развязке...», не предусматривается структурой его комедии? Та тезисная аргументация, которая нами изложена выше, свидетельствует лишь о том, что второй ревизор также не является истинным, как Хлестаков не является ревизором ложным. В «Развязке...» писатель совершенно ясно сформулировал: «ведь не светский человек произнесет над нами суд», тогда как и второй ревизор совершенно очевидно также является всего только «светским человеком», хотя и подлинным петербургским чиновником.

Вместе с тем, тот и другой персонажи позволяют (предоставляют потенциальную возможность) гоголевским чиновникам посмотреть на себя в зеркало «хоть сколько-нибудь глазами Того, Кто позовет на очную ставку всех людей», как об этом напоминает эпи-

граф к комедии. Существенно и то, что второй ревизор лишь упомянут, но не присутствует телесно в пьесе, как неоднократно отмечалось гоголеведами: с нашей точки зрения, это свидетельствует о движении авторской мысли от предельной эксплицированности аудитора в сторону его имплицитного присутствия, хотя в данном случае это движение еще не завершено.

Однако куда в действительности обращены взгляды героев и их жесты даже в немой сцене? Подобно тому, как при чтении письма Хлестакова их интересует исключительно «мерзость в другом человеке», но не в себе, так и в немой сцене уже окаменевшие герои обращены не в себя, а вовне: «три дамы, гости, прислонившиеся одна к другой с самым сатирическим выражением лица, относящимся прямо к семейству городничего»; «Коробкин, обратившийся к зрителям с прищуренным глазом и едким намеком на городничего»; «Бобчинский и Добчинский с устремившимися движениями рук друг к другу, разинутыми ртами и выпученными друг на друга глазами».

Такого рода обращенность вовне свидетельствует о том, что подлинный ревизор, который «заставит...вдруг и разом взглянуть на самих себя» как героев, так и зрителей, третий ревизор, хотя и «предусмотрен» структурой комедии, но вынесен за ее пределы как подразумеваемый, но не воплощенный непосредственно в тексте. Этот третий ревизор и не может быть изображен вербальными средствами пьесы. Будучи воплощенным, он, подобно другим персонажам, стал бы лишь одной из фигур, находящихся в определенном сегменте текста. Тогда как подлинному ревизору предстоит все художественное целое комедии. Он не эксплицирован, но присутствует в целом комедии имплицитно. Его образ намечен отнюдь не словами жандарма: этот ревизор должен явиться в душе зрителя уже после того, как занавес опустился, поскольку подразумевает внутреннее духовное труженичество зрителей над собой. В конечном итоге, согласно гоголевскому замыслу, явление этого подлинного (третьего) ревизора призвано способствовать духовному воскресению зрителей гоголевской пьесы – после их «окаменения» вместе с героями произведения.

Иван Есаулов
24 ноября 2004 г.

Икона Богоматери «Неувядаемый цвет».

История и символика

День празднования иконы – 3 (16) апреля

Икона Божией Матери «Неувядаемый цвет» не очень часто встречается сегодня в российских храмах. Но всех, кто его видит, образ с первого взгляда привлекает своей неземной чистотой и нежностью. Его главная особенность – изображение Девы Марии, держашей на одной руке Богомладенца, а во второй – прекрасный цветок. Чаще всего это бывает белая лилия.

По преданию, когда-то именно ее вручил Архангел Гавриил Богородице в знак благой вести о том, что она станет Матерью самого Бога. Этот цветок имеет важнейшее значение в символике иконы «Неувядаемый цвет», обозначая собой глубокую духовную чистоту Божией Матери, которая была поставлена Господом выше даже бесплотных Ангелов.

Литературной основой образа являются тексты византийских акафистов, в которых Дева Мария (как и Христос) сравнивается с неувядаемыми и благоуханными цветами. Художественное оформление сформировалось под влиянием западной иконографической традиции.

Иконы «Богоматерь Неувядаемый Цвет» разнообразны, порой совершенно несхожи между собой. Но в них есть одна объединяющая их обязательная деталь – цветы, которые помещены в вазонах или сплетены в гирлянды, украшают процветшие жезлы или являются постаментом, на котором изображены Христос и Богоматерь.

Древнейшая и наиболее чтимая русская икона Богоматери «Неувядаемый Цвет» прославилась в московском Алексеевском девичьем монастыре. Ее первое упоминание относится к 1757 году, но, скорее всего, она находилась там и раньше. Икона Алексеевского монастыря имела сложную иконографию: На переднем плане иконы был изображен престол с кувшином и цветочной ветвью; слева (от Богоматери) – Богомладенец во весь рост, босой, правой рукой Он облакачивается на левое

плечо Богоматери, в левой Его руке – скипетр; голова Богоматери склонена к Младенцу, на Ее не покрытой мафорием голове – венец, в правой руке – ветвь, обвитая лентой с надписью: «Цвете Неувядаемый!»

Икона из Алексеевского монастыря до наших дней не сохранилась, но известно много чудотворных ее списков, которые хранятся в разных российских храмах.

Одна из этих чудотворных икон находится в храме Архангела Михаила, что расположен в Клиниках на Девичьем поле, в нынешнем московском районе Хамовники.

• Почитаются списки образа «Неувядаемый Цвет», находящиеся в церкви Покрова Пресвятой Богородицы Воронежа. От нее исходили многие чудеса.

• В церкви в честь иконы Божией Матери «Утоли моя печали» города Саратова. Создан этот список в позапрошлом веке в афонском Андреевском скиту и позднее привезен в Россию.

• Неподалеку от Арзамаса есть город Ардатов. Здесь в Покровской женской обители до революции хранилась икона «Неувядаемый Цвет», которая исчезла в те темные времена, как и монастырь, тогда же разрушенный. Уже в этом веке Знаменскому собору города одним из жителей-бизнесменов был подарен список иконы, восстановленный по старым фотоснимкам и описаниям ее очевидцев, и уже отмечены факты чудотворения.

• В городе Кадоме (Рязанская обл.) в храме во имя иконы Богородицы «Милостивая» бывшего Милостиво-Богородицкого монастыря тоже хранится чудотворная икона.

• Город Ухта (Республика Коми) может похвастать часовней, посвященной иконе «Неувядаемый Цвет».

Материал подготовлен
Татьяной Гридиной
по материалам сайтов
<https://sahine.ru/ikona-neuvyadaemyi-cvet>

znachenie-gde-veshat-znachenie-i-molitva-ikone-neuvyadaemyi-cvet-raznoobrazi/
<https://foma.in.ua/news/tserkov-prazdnuet-pochitanie-ikony-bogoroditsy-neuvyadaemyj-tsvet>

ПАСХА

Головоломка найди слова

В головоломке зашифровано 12 слов, связанных с Пасхой.
Расположены они либо по горизонтали, либо по вертикали.

Найди эти слова, обведи их и подчеркни в списке, который дан внизу страницы.

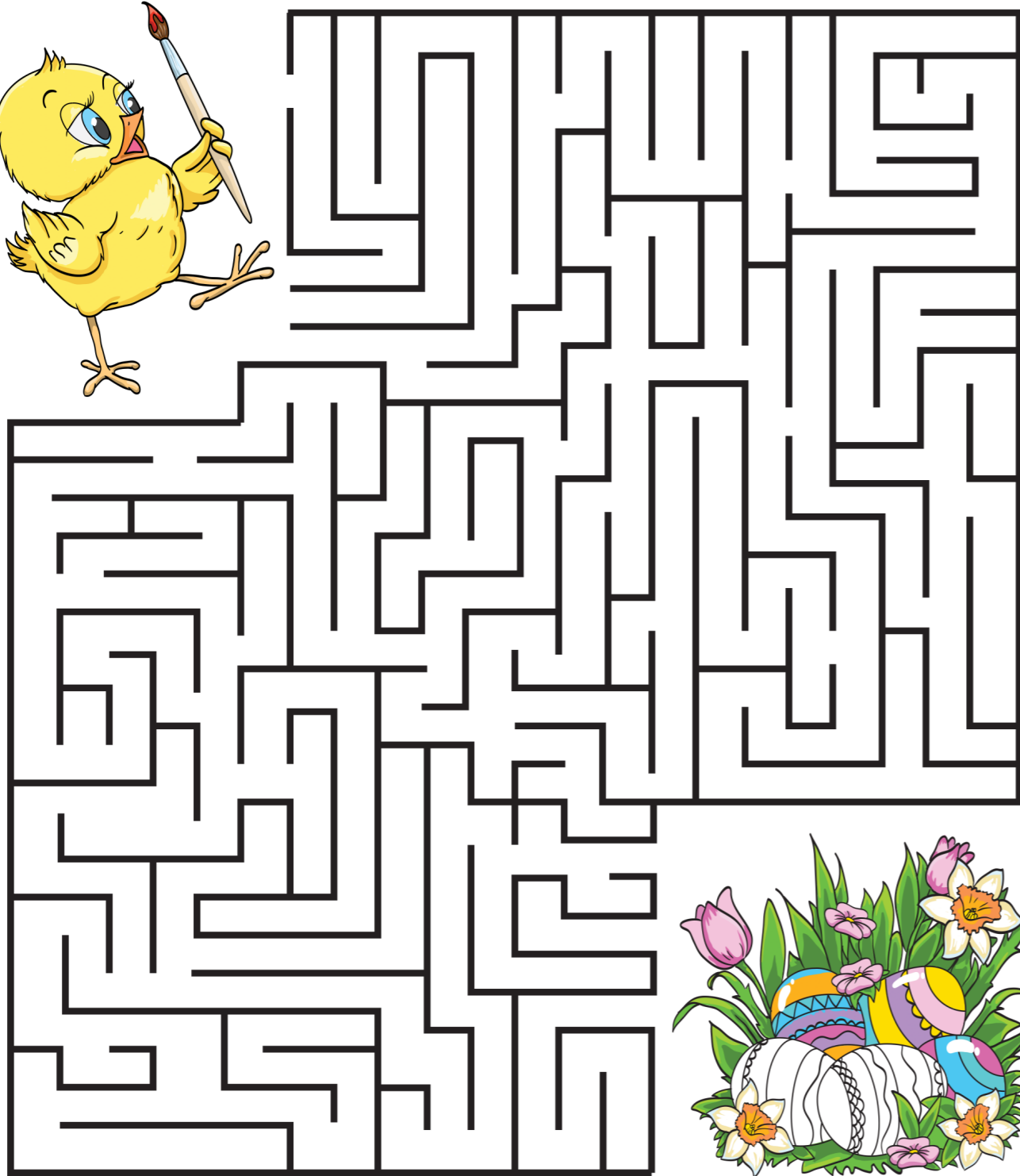
Щ	Д	К	Т	З	А	У	Ь	И	А	И	К	А	Л	Ц	Щ
У	Ь	О	М	П	Р	А	З	Д	Н	И	К	О	Ь	К	Ц
О	Б	П	Ш	Е	Н	И	Ц	Я	Х	Р	А	М	Щ	П	К
Г	Ц	З	Х	Б	П	И	М	Р	К	А	Л	И	Н	А	Б
О	И	К	Р	В	О	С	К	Р	Е	С	Е	Н	И	Е	Ь
Н	Г	У	И	Ы	С	А	И	С	А	Т	П	А	Е	Р	Ж
Ь	М	Л	С	Т	К	И	В	Ы	Х	О	Д	Н	О	Й	Б
К	О	И	Т	Р	В	Н	Р	У	А	В	С	А	Ц	О	К
Т	С	Ч	О	И	Е	Ь	И	П	А	С	К	А	О	В	Р
О	П	О	С	Т	Р	Х	З	Н	Я	М	А	Н	В	И	Г
Р	В	Щ	И	У	А	Я	Й	Ц	О	В	Н	К	Е	З	З
А	А	К	К	Б	Е	И	Л	Б	О	Я	О	А	С	М	Р
Л	З	С	В	Е	Ч	А	К	Е	Р	Т	Е	Б	Н	Ц	И
Ь	Р	К	Т	К	А	Ц	Т	В	О	О	Я	М	А	А	Ж

ВЫХОДНОЙ
ПРАЗДНИК
ПАСКА
ХРАМ

ЯЙЦО
ВОСКРЕСЕНИЕ
КУЛИЧ
ВЕРА

ПОСТ
СВЕЧА
ОГОНЬ
ВЕСНА

Помоги художнику пройти по лабиринту,
добраться до пасхальных яиц
и раскрасить их.

ДРЕВНИЕ КОКУРКИ

«Экипаж был напичкан мешками с хлебами, калачами, кокурками...кренделями из заварного теста», — читаем мы у Николая Васильевича Гоголя в «Мертвых душах».
Кому известно, что такое кокурки? Удивительно, но рецепт пасхальных кокурок сейчас стал большой редкостью. Мало кто может похвастаться, что ел это когда-то популярное праздничное блюдо.

Знатоки кулинарной истории знают кокурки как пирожок с целым вареным яйцом внутри, когда на пшеничном бездрожжевом, когда на тесте на дрожжах, когда ржаном.. После Пасхи оставалось много яиц, их старались использовать как только можно, в том числе и в кокурки.

Кстати, русские — люди сметливые. Они заметили, что в кокурках яйца меньше портятся, поэтому постепенно кокурки, кроме пасхального стола, стали еще и едой для путешественников: сытно, вкусно и долго не портятся, особенно если приготовить на естественном консерванте — огуречном рассоле.

Пекли кокурки по всей Руси, но состав ингредиентов, технология приготовления и внешний вид их сильно отличались в зависимости от местных традиций. На русском Севере в ржаное тесто заворачивали вареные яйца, на Дону выпекали в виде пшеничных ватрушек, в Поволжье — коржиками, на Урале — калачиками или баранками и т. д.

И как всегда: **«Господи, благослови!»**

Кокурки

● Ингредиенты:

- Яйца вареные вкрутую — 4 шт.
- Соль — по вкусу.
- Мука — 200 гр.
- Сливочное масло — 100 гр.
- Сметана — 100 гр.

● Приготовление:

Из размягченного масла, сметаны, щепотки соли и муки замесите тесто. Оно получится мягким, но не будет липнуть к рукам.

Разделите тесто на 4 части. Каждый раскатайте в небольшую лепешку, положите в центр очищенное посоленное яйцо и заверните тесто.

Получившиеся «пирожки с яйцом» выпекайте в духовке при 180 градусах примерно 20 минут.

Чернореченские кокурки

● Ингредиенты:

- Сливочное масло—200 гр.
- Маргарин— 300 гр.
- Мука — 3 стакана.
- Кислое молоко—1 литр.
- Сахар—0,5 стакана.
- Сода — щепотка.
- Соль — щепотка.
- Немного дрожжей.

● Приготовление:

Маргарин растопить, затем добавить молоко, сахар, соль, соду, муку. Замесить тесто.

Разделить тесто на небольшие ломтики, придать им форму коржей. Дать им постоять. Выпекать 30-40 минут в духовке.

«Глава Тебе, Господи!»

Ангела вам за трапезой!

	Богослужения	Православный клуб «Встреча»	Православная библиотека	Воскресные школы	Соц. работа
Вт.				19.00 воскресная школа для взрослых (Закон Божий)	
Ср.	12.00 Молебен* в часовне		13.00-17.00 выдача литературы 15.00 Азбука* православия		
Чт.	16.00 вечернее богослужение	• Киноклуб • Лекторий • Совместный отдых • Совместная молитва Вопросы по тел.: +7 913 1930017	13.00-17.00 выдача литературы 15.00 Евангельские чтения		
Пт.	8.30 утреннее богослужение 16.00 вечернее богослужение 19.00 огласительные беседы перед Крещением		13.00-17.00 выдача литературы		18.00-19.00 Консультация соц. работника* по адресу: 9-ой Пятилетки, 5 - оф.18
Сб.	8.30 утреннее богослужение 16.00 вечернее богослужение			11.00-12.30 детская воскресная школа	
Вск.	8.30 утреннее богослужение	16.00 Евангельские чтения		11.00-14.45 детская воскресная школа	
Уточнения:	*1-ая среда – молебен покаянный, 2-ая, 3-ая и 4-ая – молебен о болящих, 5-ая среда (4 раз в году) – водосвятный молебен ** Исповедь перед вечерним богослужением в 15.00 или до начала утренней службы в 8.00	* Последняя среда месяца ссылка на страничку в Интернете https://vk.com/foederis	*Последняя среда месяца	ссылка на страничку в Интернете https://vk.com/public140565102	* С пн. по сб. обращения по телефону: 8-913-184-13-52 с 9.00 до 17.00

- Паломническая служба Сосновоборского Введенского храма — <https://vk.com/public147896476>
- Часовня прп. Агапита Печерского — Зинаида Филипповна — +7-983-503-13-54 (ул. Солнечная, 6, 1 этаж).
- Уроки по Закону Божию — Сергей Клавдиевич — +7-960-75-36-057 (ул. 9-пяtilетки, 5, оф. 18).
- Православная библиотека — Наталья Семеновна — +7-963-25-68-986 (ул. Энтузиастов, 20 «Библиотека»).
- Евангельские чтения в клубе «Встреча», Киноклуб — Русинов Александр — +7-913-193-00-17 (ул. 9-пяtilетки, 5, оф. 18).
- Евангельские чтения в клубе «Встреча», Киноклуб — Русинов Александр — +7-913-193-00-17 (ул. 9-пяtilетки, 5, оф. 18).
- Воскресная школа (младшая, средняя, старшая группы) — Наталья Семеновна — +7-963-25-68-986.
- Православный психолог — Анастасия Алексеичева — +7-913-519-75-42.
- Социальный работник — Роза Можайская — +7-913-184-13-52.

Читайте в следующем номере

2 мая.
Память святой блаженной
Матроны Московской

6 мая.
Память великомученика
Георгия Победоносца

25 мая.
Вознесение Господне

И многое другое...

Понравился наш журнал? Хотите оказать посильное пожертвование в его издании и в деятельности Введенского храма г. Сосновоборска? Просто наведите камеру телефона в приложении Сбербанк Онлайн на расположенный справа QR код и укажите вашу сумму пожертвования.

Дорогие читатели, вы всегда можете взять свежий номер журнала «ВСТРЕЧА» на наших стойках по адресам:

- ул. ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА, 15 (Храм),
- ул. СОЛНЕЧНАЯ, 2 (Администрация г. Сосновоборска)
- ул. СОЛНЕЧНАЯ, 6 (Сосновоборска городская больница),
- ул. ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА, 37 (магазин «Игрушки»),
- ул. ЭНТУЗИАСТОВ, 20 (городская библиотека им. В. М. Шукшина),
- ул. НОВОСЕЛОВ, 18 (Расчетно-кассовый центр МУП «Жилкомсервис»)
- ул. ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА, 36 (Расчетно-кассовый центр УК «Жилкомсервис»)

Приходской журнал «ВСТРЕЧА».
Главный редактор: иерей Николай Чихичин.
Местная религиозная организация православный Приход храма Введения Пресвятой Богородицы во Храм г. Сосновоборск Красноярской Епархии РПЦ (Московский Патриархат).
ИНН/КПП 2458007259 /245801001
ОГРН 1032400002601 МИФНС № 23 по Красноярскому краю 24.01.2003
Юридический адрес: 660520 Красноярский край, г. Сосновоборск, ул. Солнечная, д.13-51
Фактический адрес: 660520 Красноярский край, г. Сосновоборск, ул. Лен. Комсомола, д. 15
Сайт журнала «Встреча» – <http://vstrecha.pravorg.ru>
Тел.: +7-923-326-82-52.
Тираж: 950 экз.

Приходской Совет Введенского храма г. Сосновоборска благодарит
г-на Атанаева Д.И., г-на Иванова В.Н., г-на Пистер Э.А., г-на Пономарева С.А, а также Общество «ЦАРЬГРАД» за помощь в издании журнала.

**ПРОСЬБА НЕ ИСПОЛЬЗОВАТЬ
в хозяйственных нуждах!**